

АЙДИТ

АПРЕЛЬ, 2004 г. № 4 (164)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДОСТЕЙ СЕВЕРА

Роман, маннули!

Небан, а н, ин кууниникан, илди амырдалды будылылди дюлэпки ньюн, чиллин арын ичуриин «Буран» удлин. Эгдемкыр, небаты-небаты н, ин амутти лайка дворняхали, адивда секундали бокындилиллин туркич ирун, чирилбы. Гору эч эрэк н, ин энтэкэе нён, чукан, адивда отырым нёэн, чириди нян Инн, чайаи укэлукэнин, имынныв амныди настиплин, тачикэн маннурин, ирпүту катлыдяннин. Арын ирпүту нён, чисчидиллин. Носэг, чэ каэр – Роман Мандятов иисчимэчэклэ Онавгайла эмдэлнин фиништыки – надан. Эмниди финишлэ, амыкан илкычидиллин унтыл н, инылбутын. Коен – ямикээ эстэндэ эгдер бис, тарма эн, икээр.

Нон, ин бакурин, исуддин эгдендулэ, ояпчи кун, алнун. Акынни – Геннадий Михайлович гору гургэвчирийн ордула. Нян бэйчимнээ одыди Мэн турын, – ыллэн бидиллин – Ича – Тэркэчин. Гургэвчилийн, торээмээг, эн, иркынн, ыдаида аяврын. Нон, ин эрыг, ыр олнэддёттын дялтыкии – Санучимн, ылтыки, Улакавчантыки, Манусымн, ылтыки, Дэрэкунтыки.

Кун, ал маннучотты бэлымн, ыл бидэвир. Аватты – селомн, ыл аич бидир интыки, коеми иррочин бэй бисынни – гургэвчилийн или баан.

Нулни – Зина, Павлик, Миша, Илья маннуватты урэчил бидэвир Роматки. Нон, ин эрын, ыр гургэлкэн биветтын, аю эрг, ыр

тургээ баккоттын. Н, ида эсни нон, ырбутэн гасчиддётты явда тургээ, эвэр бактатын.

Бадикырты умытту нен, чимылчиватты н, инылбуты ултэтэвир, наканикарда илланикар.

Кучукэрты бими авайл одитэн н, инылдур олтэтэвир. Опан, ала улэвэтты – оллыв, кобылан уллывэн, нярга уллывэн. Ивиддидюр, нян айчиддётты алуудивым, туркилбир, ан, анытдеты ойчарбур.

Инын, амынк н, энноттын, эбдендыч. Кун, ал АМН, ык исумылчивэтты. Роман эгден один, бүмн, ын бэй. Мэнкэн нон, ин авай один н, инылбуты алуудай. Амылкыдаи одыда, нон, ин олнэрин амын, аткиси Анатолитки.

Авай тарак этикэн коерин эрэк уркэлэ – эливэн н, индари один. Нян энтэкэе упкучидиллин.

Этикэн иттин – уркэн эрэк «наалук», мэнкэн авай чэлэвэн одай, дюлэпки коеваттын эрэк уркэн эдэй явда ойры. Эмнин кавакач туркич, тарма мэнкэн айчимылчирийн.

Коч тарыкым Романду дюлэпки ичуснин «осикат часын». Амын, ан энтукукэн торснин «Берингияла» иисчимэттэн. Эмдулан Романтог, какан н, эри нэснин. Ямивч тачин эмдүлэн н, эри нэснин? Коч амын, аду одыкын 70 анн, Ани, нон, ин эмдэдэ мэргэчиллин – эгден одил, этикэндэ гекив ичукэтийн, он ини бивэттын буйла, дюлэпки улкурийн он аич бивми буйла.

Нян тадук нон, ин кимыдил-

лин аилбуты н, инылбуты – эн, илбуты, авайлбуты. Дялкынылдук н, инылдук Роман гадын амын, ани, ив.

Роман эч эмдэдэ мэргэтты умынлык биг, рэдэй эн, илнун н, индарилилнун. Дюллэ мэни коечидиллин, н, инылбуты. Н, инылбуты нен, чукачидиллин иллакан.

Таркачин – Улакавчан (27 км). Этикэн окин, чидяннин, мяувнудулан окин бисин, кэерыхын он Роман амылкырийн н, индаридаи. Маннутникан эйду алладин тэлэн, н, оттын, эдэндэ н, Эллэ эчус одыкын, манн, чиградан, мэни аич дявыткырадан. Н, инылни осэллыхытын, туркидук иллиди, бэлгырэдэн н, инылду.

Носэг, чэнтид бими Роман амынк авай одын, иисчимэттэй кимча одын эн, илнун н, индарилилнун. Амын, а эрыгыр, эмдэгтийн уркэн гондидеттын мудыкын иисчидяку. Эмдэлэн окин биветтын – авай н, индари, тарак аич дявытти туркий, буйли ай н, индари туркич эки чини усирдук. Эрыг, ыр мэргэчтчэн иисчимэчэклэ бидэй, нян одиныси.

«Берингия-2003» Роман чакрин н, инчарби тургэвчилылбуты. Лакавчандула. Нон, манн гадиссин «Бураныч» Роман Адуканов, ирануссин Эссокла.

Мутн, ил быстринскил аявритэн муттуктэ бидэн иисчимэчэклэ н, индари бэй, як призлиткэн. Нен, чуканиди н, инылду нян Надин совхоз анчиндулан ан-

ны «Волгала». Машинаям индаритын. Нян туркидук иллиди Роман атыллени машинала орчарбы н, инылбуты.

«Берингия-2003» уркэнду урьгээж бисин. Тигилла н, индари, туркучиллитеэ нёхн, чин, а. Умын н, ин докланыллин. Тэми обозтыки бурийн. Дюлэпки нян надан н, инылди н, индаснин. Паланатки дыгын н, иныл нен, чидяннитын. 20 км мудыкыдилми Роман нен, чирин турки анчиндулин, отырдук эдэй оссы. Иисчимэчэку очал асукуч атылдавыр Эссо н, инылбуты мэргэчиллтийн, тармын, индариимн, ыл эчил буры атылдатын. Илым н, ину буритын мудыктатын иисчимэчэку. Айритында!

Дюлэпки одида эчусты одын. Унн, эллин энтэкэе. Якта эч ичуллы, н, ин дюлдэлэ нен, чиритата эч ичур. Итилэдэ унн, ивыттын эдэн. Эдэнгидэткидэ н, иныл нен, чир. Ургэ тачин н, инылду бисин, н, индарилилду. Эн, иткэн бэй эррочиндуйн унн, эли нён, чукавкандин н, ину, манн, чиникан, эн, чиндиткэн мэни дявытчин, иисчимэчэк мудлан н, эндэй.

Роман урэчилтэ маннуггин, эн, чиндиткэн, мэни аич дявытлитаан нон, ин иисчимэчэк мудлан урэчилты н, иннин. Онтэчкэн! Авай! Эн, и бэй!

Тииик Роман Мандятов тарав иисчимэчэку этэвкиг, чин дён, чин. Нон, ин унурин якаву тарак – авай. Як ялада книгала таравтан, динни: мэнкэнтыкэн амтыми унудинни – якаву тарак – эсни чакыргычин амтысын. Готэ.

Оконч. на 2 стр.

Роман, маннули!

Оконч. Начало на 1 стр.

«Берингия-2004» умын ирадин н.эннин. Онавн, аимн, ыл оқын, чиникар арчимкыритын н. индарилиб, ирануритында нургыникэр, орыттич тэтутни кэр. Радивамн, ылда уркэндула торэм гасчиритын.

Нян дибыснидюр аичмыкан, н. индарили нен, чуканитын айли отырындули очали.

«Би эсым дюлыпки явда мэр-гэтчэти, гүнни Роман, тармы эрыгыр маннуваттым эдэй унтур дюлдэй бисилдүк н. индарилидүк. Эрэл бэллин время абыл одан нён, чукачтуу. Амнык нян эмэдилливу ильчиликтыкывир – 16-17 часлан.

-Яч и уличидечинни н. инылби? – туркуриныси манн, чин, а онамны.

-Би нон, ырдутэн икэнйтдёт-тый – иркынн, ырин Роман, яса-ланда инимысчыветтын. Нян оддири иркынн, ырин, гүнни – Айритьн спонсорыл. Обозла эрыгыр диплым бис. Тармы би «НЗ» эрыгыр нэжчийвэттым. Уличисныку, н. иныл аиче-е нён, чу-каваттэ...

Инен, ай бисыкын эбденды коечидми буйли. Отырын ан-чиндулин кабивыл дэг, отчотты. Нукилгычин дэг, отты дюлдэти-тэн н. индарили тики. Н. иныл итчур нан, тида выр ирьиту ыюкы-диллотты. Нян тиик н. индарили

иркынн, ыддэтты Романыч: «Ти-ныпанин, ыну, Роман, и бисис курортла урэчин, тиихыси ка-бивгычин дыг, ыдиннинун, дыг, ылиннинун».

Отырындули эхэпил удитын – эчус н. индарилидү. Н. иныл ам-татын эн, и. удлитын нян н. иныл учитдеты, н. индарили насилу амыски мучувкаватты, отырын-тыки.

Нян тачин Поялкан анчинду-лан турки оллылкан эссыки ирун, чидыкын, Роман энтэкээ чэлэдэ эн, иди остолу турутгин, кавырыкын, кавакуч нян турри-ныси. Ями иттын дюлдэмн, ын н. инын амн, ылан эхып. Иркыс-ниди н. интыки, н. индари тири н. ин АМН, ыдкун эхып.

Н. индари иллил Толик Носков бидяклан. Роман инимникэн бурина тараакту бэйду н. ини эп-кунчэвэн.

-Илэ бакрист? – улгимин.

-Илэдэ эчиву бакры. Ирун, чидми эссыки, н. ину эпкэни.

Мудыяк иисчимэчээн 18-20 км мут н. индарилидү, үзүүкун одын. Аэропорт анчиндулан нен, чукадми, долдын:

-Роман, маннули!

Н. ивуттэ аич торэсүнчэн, ур-кэнду окым эн, иг, ан бурина. Унтытэ Роман н. индари иис-чимэчээ флагылкан, даявтни-кан н. алдулан.

Н. энэдиллыкын мудыктай финиш, нян умынылки Роман Мандятов н. индарилил кара-гинскийнун. Нян тачин туркитын ирун, чиддил, умытту Орры. Тачин нян дюридюр н. индарили иисчимэчээ мудлан н. индарили.

Б.Р. Говейный,
член Союза журналистов РФ.

Фото А. Печена.

Мут этэп бэрилтэ мээр турдукур

«Окта дёндис, тиик очавыр орылбур тачиннуна! Ач орылкар одис, димыдилдисэ!»

Дюлыпки иттигчин кэнели одив, атикан иркыдянин. Би ахдилду додлыриву эрэв тэлэн, утитэлрынтуу.

Советская власть эмныкын эн, эземил орылбутын государстватки буритын. Н. идэ эч тарыкым улгимир – он ай бидин унтач инивир овканыкыт. Государстват мэнкэн мэргэттин. Тарыкым як н. ид ан, ит-кидэ тэлэн, ымчи, суддыкода, дисучимн, ыг, эвир н. идэ туркуттин бакна.

Ахдил орычил кусчидиллээн государство орылбан. Кун, ан, ылбатын интернатылду бурирьт, ул-кцитдэтын анн, ымтыв инив. Орыч Иниятэ один, н. ивуттэ инивутэн дявычиддин урэчин бисин.

Кун, ал упкучидитэн аваил одавыр. Иниятэндэ ай бисин – этнин-дэ киммотты нон, ырдутэн диплыв, ою. Авайл одатыннун! Анн, ымтыв инив бактир, нургэг, эвирдэ аю...

Анн, ини амнык н. эннин дюлэп-ки. Ини орычн, иунтэ один. Омн, ыритьн мэндэтич торэдэвир. Орым омн, ырин орыч. Тиик орын – улрэ.

Усиidi ибдириду орын як дип-лыткэн бисин – ойил, иунтэ, баду-сак. Орын мыргынни бисин, Иният, турчин, ын. Кун, алду орын бисин упкучимн, ын, нон, ын кун, ав аяварин, аваттан яв кун, аду ай бидин. Кун, а ахдидук унуваттэн орым. Орынгыли будми кун, а аваиллоттэн он бидэй. Ояв мэрнчыч кун, а баккоттэн орынгыли бидми.

Советская коммунистическая указка муту говэтти – таилыл бис. Тэми инивир унтач «айчидиллээн», мэндэтич. Авысиккэяявиини – упкутнэли. ПТУ-лээдэ упкучидиллээн – кусчимн, элбэ.

Упкуттидюр уркэр, тургэвчин-вэтты ортыки. Ями, нян амыски мучуватты. Тала унтач ини, эсни урэчин бис – интернаткиг, чин, училычаг, чин.

Тиик оун, ал улэвэтти тан, ыд-дивур, эдлэвэйрэдэ мудыкры. Тачиннун орроттэ: «бенари» селотки, или «бенарильтыки» ортыки.

Оя кун, ал бэрилтээн амтил-бур. Бенадяктууыкан бэрилтитэн, туркуритэн «унтыч инич бин, э».

Чиверымн, ыл иният нёчэ урэчин, унтытки туртэки тэвьдиллээ-тэн, эмэнитэн коринон, эми аич коер. Нян тадук исумылчиритэн унтач нечёкээр...

Туурлээ ини кэнели оркын, ибдири мэргэчидиллээн он иният дядвин. Нян эррочиндулэ экич уеун, а инилэ, биситын ибдирил, энтэкээ аяврил. Мэн усидив ини-выр, эчэл омн, ыр усидив ахдил упкучевыттын, эчэл мэр мэргимур бэрилтэр, тургэвчирэл – аяврил усидив тургэв. Аяври – манн, чи-лын, нон, ын этэн омн, ыр аю уси-рилуттич...

Твяяндуда бидми, би эсым дэн, чир Кирьяк Петрович амтилбан, эсэм көсөвтэй селоли биддивыттэн. Нон, ыртын эрхыр ордула кусчидеттэ орылбы. Як дютында селола бисин. Кирьяку интернат-латкан коеваттым, упкучидими. Дюн, ани одыкын алетиини гаваты

Нян Надежда Петровна умыккээн бидиллин, бэлэдиллин кун, алди. Атикан окми тургэвчирин ордула. Туркуиллээн гиркыват, а аич, будылын кэнелич гиркыва-чилкытын селотки эмьиденнин. Эссоласи – унтыт кун, ан, ылни Майя, Игнат. Игнат – механизатор, Майя – клубэ тургэвчин.

Би экнуми нимэхэнсиву нон, ынтыкин индиттыкын. Окын, чидян-нин, арында гиркычири, манну-ваттын чаив илдэкун тэвдэй. Эбденды бисин нон, ыргылин укч-найдими, нон, ын орьттичтикан торэ-вэттын. Арилби улгимисчиддэтын. Тармы ичурин, он мэргэнни эрхыр бисин – он тардала Кирьяк?

Майя Петровна илаа бин, ынни-ву энин, этки, нян энин, э муныч иркынн, ыдиллээн: «Атикар!» мэн-кэн мясамачисчываттын (мут мэ-

мэлдук – мут урэчилтэ кун, ал би-сып, экич унукиттэ, тэддэты – он бу «энин, Эл дэ бису?»)

Аил амтил – аилбы исувкэнтэн кун, албы. Тармаан кун, ан, ылтын ачча амныкодитэн. Интернату бид-ми, дэн, чирым иррочин Кирьяк бисин. Эч кулигэн бис, эвэч уркэ-кээн бисин, эчээ чилкин бис, эч ирукида бис – эрэхэр иркынн, ыд-дэйтэн.

Тиик би эсым эрхыр коявтты ног, манн. Нон, ын эрхыр орын нут. Адивки дэн, чирым – Кирьяк эрхыр дюлдэлэ илтэчтоттын орын, ылдук. Ордула нон, ын эсни ая-ры банылбы, мэнкэн нон, ын эрхыр эрэвтээнтэй. Орын, ылдук нон – эн, и, мэрэгч.

Нон, ынгылын тик Любовь, уркэ-н, ыл – Егор, Илья. Уркэн, ылни ортыки аявры бидэвир. Акмур урэчил. Би эчиву окта мэргэтээ Люба ордула тургэвчилдэн. Бу интернату бими – артистыддэту.

Школав мудыкриди Люба Биро-биджантык хореографияв упку-нэрин, тармы баликач бими турку-рин нян упкун, э. онавн, айтыхи мучуриин. Тар нян Кирьякту гадив-рин. Кирьяк уурурин ортыки, атикан, аи гадин икутич Любовь.

Кирьяк Петрович тургэвчин ор-дула – 31 анн, Ани. Егор, Илья но-н, ыргылитэн гургэчиды.

Би мэргэчиддым – ай тарак бис-ни – н. иккэ тургэвчидиллин Кирьяк Петровичнун, авайл одил, Кирьяк Петрович н. аллук бэй, тэми гуным авайл одис орын, ыл. ман-нун бидми – аю инив овкандис – орырчаргавырда ояв исувкэндис.

Дэн, чиллиллы – яв упкуттитэн усиритту мутн, ил ахдил ибдирил.

Н. Григорьева.

СОГЛАСИЕ

АПРЕЛЬ, 2004 г. № 4 (164)
Орган Быстринской общественной организации народов Севера

В ОТРОГАХ СРЕДИННОГО ХРЕБТА

...Бельчик с воем встал на дыбы и рванул что есть мочи по еле звметному следу от «Бурана». Огромный белый-белый пес – смесь лайки и дворняги – в считанные секунды начал догонять одиночек-саночников. Но так продолжалось не долго. Уже через сотню метров Бельчик высунул огненно-красный язык и раскрытой пастью стал хватать снег. Темп гонки мгновенно снизился. Юный каюр Роман Мандятов, участвующий в гонках саночников-одиночек в Анавгае, пришел к финишу только седьмым. Но пытливый взгляд парнишки уловил главное – в числе первых стартали не самые крупные, а средних размеров, но выносливые и резвые лайки.

Он родился и вырос в большой трудовой семье, где каждый знал свое дело и относился к нему очень добросовестно. Отец Геннадий Михайлович долгие годы трудился в оленеводстве, а затем стал охотником-промысловиком на родовых землях в районе реки Ича – Тыркачин. Трудолюбивый, общийительный, не лишенный юмора человек постоянно общался с соседями из Санучи, Улакавчана, Маныча, Дракуна. Дети во всем старались подражать родителю, знали – уважение односельчан можно завоевать только упорным трудом. Сестра Зина, братья Павлик, Миша, Илья во всем подражали Роману, руки которого постоянно были заняты полезным делом. Их не надо было понуждать – проснувшись рано дружно бежали кормить

собачек, ласкали их. Рано научились варить корм для ездовых, обязательно бросали в котел рыбу, мясо медведя, нерпы. Детские игры чередовались с ремонтом алыков, нарты, пошивом одежды.

Время идет незаметно, проходит интересно, если ребята заняты полезным делом. Нередко бывает так, что подростки минуя отчество становятся мужчинами. Так случилось и в жизни Романа. Он рано взял на свои плечи всю ответственность за подбор в упряжку самых работоспособных собак. А чтобы быстрее осуществить мечту, на шести собачках поехал на Улакавчан к дедушке Анатолию. Опытный таежник дедушка одним ему известным чутьем увидел в парне серьезного каюра и от души старался помочь. Старик видел – парень «рукастый», умеет все делать сам, избегает повторения ошибок. И хоть приехал к главе рода на сломанной нарте, в считанные часы сам отремонтировал ее.

Наверное тогда и произошел «звездный час» в жизни Романа – дедушка умно, ненавязчиво предложил участвовать в «Берингии». Еле тлевшая искра надежды враз вспыхнула с новой силой. Что ей способствовало? Может то, что дедушке исполнилось 70 лет, и перед ним во весь рост встала ответственность за передачу богатого жизненного опыта. Так или иначе, но он начал вместе с парнем строго подбирать собак для упряжки с новыми качествами – исключительной выносливостью,

здоровьем. Из восьми дедушкиных только половина собак была отобрана для упряжки, способной помираться силами с упряжками профессиональных гонщиков. Роман изначально не строил иллюзий на тот счет, что участвовать на равных с прославленными каюрами легко и просто. А чтобы проверить свои силы и умение, три раза ездил по маршруту Тыркачин – Улакавчан протяженностью 27 километров. Радостно было сердце таежника при виде успехов своего питомца. И он вовсю старался передать парню богатый опыт, советовал не пасовать перед трудностями, а в экстремальных ситуациях, при подъемах, соскачивать с нарты и даже помогать собачкам преодолеть препятствие. Несмотря на юный возраст Роман за короткое время обогатился опытом, сродни бывальным, упорным и результативным гонщикам. Дедушка постоянно направлял к достижению главной цели – конечного результата гонок. А еще в душе жила неизъяснимая гордость за то, что опытный каюр – это хозяин тундры, владелец очень дорогого транспорта, без которого не мыслили свою жизнь великие предки. Исподволь крепло желание на равных виться в дружную семью самых мужественных людей – каюров. И ей суждено было осуществиться.

В «Берингию-2003» Роман собрал на первый взгляд рабочую упряжку на Улакавчане. За ним приехал на «Буран» Роман Адуканов и

сопровождал до Эссо. Уж больно хотелось всем быстринцам иметь своего, доморощенного каюра, пусть не призера, но участника гонок. Тем более что перегон упряжки на десятки километров вселял надежду. Однако не обошлось без курьезов. Неподалеку от конторы совхоза упряжка врезалась в черную «Волгу». Собачки от неожиданности дружно рванули в сторону и развернули машину. Пришлось соскочить с нарты и распутать клубок рычащих тел.

«Берингия-2003» оказалась для парня неимоверно тяжелой. Доехав до Тигиля упряжка ослабела – одна собачка захромала, пришлось сдать ее в обоз. Дальнейший путь продолжился уже на семи собаках. До Паланы выдержали только четыре пса. Последние 20 километров Роман бежал за нартой, чтобы не сойти с дистанции. Организаторы гонок пытались даже снять упряженку эссовчан, но каюры с этим не согласились. Они дали шанс закончить гонку, выделили три собаки. Спасибо им за добре дело!

Однако жестокое испытание для гонщиков было впереди. На перегонах от Караги до Оссоры разыгралась злая пурга, за перевалом не видно было передовика упряжки. Беда была и в том, что собачки бежали против ветра, это было тяжкое испытание и для упряженки, и для каюра. Снег мокрый плетьми хлестал в лицо, слепил глаза. Надо обладать

Окончание на 3 стр.

В ОТРОГАХ СРЕДИННОГО ХРЕБТА

Окончание. Начало на 2 стр.

незаурядным мужеством и выносливостью, чтобы не сломаться, продолжить путь к намеченной цели.

Роман все преодолел и дошел таки до финиша. Честь и слава молодому каюру за проявленное мужество.

Сегодня Роман Мандятов вспоминает «Берингию 2003» как кошмарный сон. Парень воочию убедился, что такое опыт. Его не вычитаешь ни в одном учебнике. Именно с горьким опытом, а он никогда не бывает сладким, «Берингия-2004» прошла на одном дыхании.

Анахайцы встретили гонщиков как самых дорогих гостей, провожали зажигательными танцами самодеятельных артистов в национальных костюмах. А работники Камчатского молодежного радиовещания взяли у самого молодого гонщика интервью. Все настраивало на мажорный лад. И после сытного обеда упряжки рванули по хорошо проложенной трассе.

Я никогда не загадываю наперед, признается Роман, но всегда стараюсь не расслабляться, не отставать от ведущих гонку каюров. Это помогало с каждыми сутками сокращать

время преодоления маршрута. Скоро стал прибывать к промежуточным стоянкам к 16-17-ти часам.

-Чем ты кормишь своих собак? – не удержался молодой журналист.

-А я им песни пою, – с лукавинкой в глазах ответил Роман. А чуть посередине, признался:

-Спасибо спонсорам, в обозе всегда хватало корма. Но «НЗ» всегда беру. Не мешает. После подкормки

благодарные собачки тянут нарты быстрее...

Еще раз спасибо спонсорам – каюры все время имели в достатке хорошей колбасы, мясных консервов, сгущенки, конфет, печенья.

В хорошую погоду время гонок превращается в настоящий праздник общения с природой. Вдоль трассы то и дело проносятся непуганные куропатки. Они летят низко, как оперенная стрела, часто прямо навстречу упряжке. Вожак ускоряет бег и со всех ног прыгает вверх, щелкнув зубами. Есть над чем пошутить каюром. И они не заставляют долго ждать!

-В прошлом году ты, Роман, был как на курорте, не торопился. А нынче, как куропатка, все летишь и летишь.

Соболь следы – настоящее бедствие для каюров. Собаки остро чувствуют запах зверя, зов предков толкает их на немыслимые поступки. Каюру порой не под силу остановить упряжку и вернуть ее на трассу.

Очень интересный случай произошел на участке Поялкан. Загруженная рыбой нарта развила на спуске небывалую скорость. Она не предвещала ничего хорошего. Роман что есть мочи налег на острый, фон-

тан вспущенного снега ослепил глаза. Деревянное древко не выдержало, сломалось. Остатком острого наконечника удалось, наконец, остановить упряженку. И только тогда стало видно, что вожак треплет еще живого соболя. После окрика каюр вырвал из зубастой пасти средних размеров соболя.

Упряженка притормозила на участке Толика Носкова.

Роман с улыбкой протянул хозяину угодья зверька.

-Где добыл? – не удержался тот.

-Да нигде. Собаки на спуске догнали...

Концовка гонок протяженностью 18-20 километров стала для нашего каюра просто замечательной. Проезжая мимо аэропорта он услышал:

-Рома, давай!

Неизвестный с доброжелательностью в голосе придал молодому каюру новых сил. Тем более что он ехал уже с флагом гонок в руках. Буквально на последних метрах упряженка Романа Мандятова сравнялась с карагинской, вожаки шли «морда в морду». Неожиданно из средины упряженки пристяжная скрепилась с соседней упряженкой. В таком виде они и пересекли финишную черту.

Б.Р. Говейный,
член Союза журналистов РФ.
Фото А.Печени и
А.Слутина.

Берингия-2004

ДИПЛОМ

Награждается

Мандятов Роман Алексеевич, участник традиционной гонки на собачьих упряженках Берингия-2004 по маршруту Эссо – Оссора, протяженностью 950 километров, занявший 5 место с результатом 92 часа 55 минут 05 секунд.

«МЫ НЕ ИСЧЕЗНЕМ С ЛИЦА ЗЕМЛИ...»

Земли...

«... еще пожалеете о том, что... Вы останетесь без оленей, не будними ходить буде те!» это был не просто крик, то был отчаянный крик души старой женщины-эвенки.

Это я слышала об этом случае от стариков.

С приходом Советской власти началась ликвидация частной собственности. У оленеводов отобрали оленей и передали в собственность государству.

Никто не спрашивал, как бы они хотели жить, вести хозяйство. Все решало государство. В советское время коренные жители даже не могли обратиться в суд, чтобы защитить свое право, к примеру, пасти оленей.

Все взрослые эвены-оленеводы в табунах стали пасти государственное добро, а их дети в интернатах новые науки познавали. И жили они, как бы не по правде, не откровенно, а по действующей указке сверху, как винтик в машине.

Дети учились грамоте. Жили на всем готовом – не надо завтрак, обед, ужин готовить, стиркой не надо заниматься. Зато грамоте научатся! Новой жизни, новые специальности освоили.

Проходили годы. Жизнь менялась. Забывался родной язык. И об олене человек перестал понимать. Теперь олень прежде всего для человека – мясо.

Но для нашего предка олень был не только мясом. Он был одеждой, обувью, транспортом. Он был еще и внутренним миром, его опорой, его душой. А для детей олень был даже воспитателем. Он больше доверял детям, чем взрослым. Оленю понятно все, чего хочет ребенок, о чем он думает. Ребенок понимает оленя лучше, чем взрослый человек. Во

время такого общения олень говорит ребенку, как жить, каким быть. Под влиянием оленя у ребенкарабатываются определенные черты характера, навыки, походка, взгляд. Ребенок, как более свободное и не-принужденное существо, перенимает у оленя очень важные вещи.

Советская Коммунистическая указка нас считала отсталым, недоразвитым народом и хотела переделать, как ей было удобно.

Учиться можно было поступать куда душа желает. Даже в ПТУ была группа оленеводов-радистов, оленному ремеслу обучались.

Получив специальность, молодежь ехала в звенья, но возвращалась в село. Там в табуне не такие условия, какие были в интернатах, училищах. А сейчас... довольно много детей бросают школу, не получая даже неполного среднего образования. Уходят в никуда: в пьяную поселковую среду или такое же «пьяное» стойбище. Многие дети остались сиротами. От пьяных погибли их отцы, матери, не сумевшие принять «новую для них жизнь».

Жизнь северянина, как какое-то растение, хотели пересадить в другое место, а когда это вырывали с корнем, то не заметили, что где-то в глубине остались корешки. И эти корешки выжили и начали давать свои ростки...

Когда происходят перемены на земле, перемены или времена тяжкие, человек старается выживать. И в таком непонятном для северянина строе, находились люди, которые твердо держали в памяти дело предков, ту грамоту, которую они получили от предков, по которой жили слаженно из века в век, те кто не терял свой разум, имел горячее сердце, трудолюбие, а самое главное – любовь и преданность к своей древ-

ней профессии. Любовь терпелива, она не забывает о хорошем прошлом...

Когда мы жили в Твяяне, я не помню родителей Кирьяка Петровича Адуканова, чтобы они частенько пребывали в селении. Его родители постоянно жили, трудились в табуне, пасли оленей. Да и квартиры в селе у них не было. Кирьяка я помню только в интернате, когда был учебный год. А летом в селе никогда не видала. Родители их забирали после учёбы из школы сразу же в табун.

С Надеждой Петровной, мамой Кирьяка Петровича, я увиделась еще участь в школе, когда летала с агиткульбригадой РДК по оленеводческим звеньям.

Мама сыновей-пастухов небольшого ростика, хрупенькая, но сильная, очень быстро суетилась у очага. Ее шаги были быстрыми, легкими.

Не прожить без женщины – так уж устроена эвенская кочевая жизнь.

Надежда Петровна – простая, неграмотная эвенка, являясь хранителем народной мудрости, первая заповедь которой – преданность делу предков. С малых лет она трудилась в оленеводстве. Всю свою жизнь они с любовью и терпением передавали нелегкое житие наших предков своим детям. Тундра была их домом. Только к концу жизни глава семьи Адукановых получил квартиру, но прожил в ней всего два месяца и ушел из жизни. Уходя из жизни он знал и верил, что олени без хозяина не останутся.

А с сыновьями осталась мама. И до глубокой старости она не покидала кочевую жизнь, все выполняла женскую тяжелую работу хозяйка очага. Только лишь когда уже ноги начали отказывать ходить, она согласилась приехать в Эссо, ведь здесь у нее еще младший сын – Игнат, он механизатор, дочь Майя и правнуки.

Когда я к ней ходила в гости со своей мамой, она очень радова-

лась, еле передвигая ногами она все же начинала суетиться, чтобы чаем угостить. С ней было интересно беседовать. Она говорила на своем родном, эвенском языке. И пошутила. Обо всех знакомых рассказывала. А когда мы были у нее с Майей Петровной, она над нами подшучивала: «Вот старухи! Бабки!» а сама хочет (для наших мам мы ведь всю жизнь дети, и им никак не верится, не привыкается, что мы тоже можем иметь внуков, значит быть бабушками). Вот в такой хорошей семье выросли дети. К сожалению, выжили не все.

Помню, когда жили мы в интернате, был Кирьяк в детстве спокойный, но веселый и юморной. А сейчас видимся редко. Он постоянно в звенье. И сколько помню – всегда он среди оленеводов в передовиках. А там в табуне он строгий, очень беспокойный, самый опытный оленевод, самый надежный.

Рядом с ним сейчас Любовь, сыновья их – Егор и Илья. Вот уже никогда не думала, что Люба станет оленеводом. В интернате мы с ней были артистками. После школы она поступила в Биробиджанское культпросветчилище на хореографа, но зрение подвело. Она вернулась в Анавай и Кирьяк поехал туда и взял ее в жены. Так она стала хозяйством тундры. Кирьяк Петрович трудится в оленеводстве 31 год. Его сыновья Егор и Илья трудятся вместе с ним.

И я думаю, что повезло тем ребятам, которые попали в его звено. Если будет желание, то они многому научатся у Кирьяка Петровича. И пожелаю всем им, нашим дорогим оленеводам и оленеводам всех звеньев – будьте здоровы, будьте сильными, настойчивыми в деле нелегком. И пусть с каждым годом размножаются наши олени. Помните первую заповедь – преданность делу предков.

Н.Григорьева.